

24 СЕН. 1971

г. Ленинград

Газета №

А ЧТО ЗА СЦЕНОЙ?

ЗАНАВЕС бесшумно раздвинулся, и два ярких луча, скользнув по сцене, скрестились, образовав светлые блики в центре круга. Все отчетливее, рельефнее стали проступать контуры сказочного королевства: красные островерхие крыши, гирлянды изумрудного плюща, ярко-желтый петушок на башенке... Шел спектакль. И юные зрители, затаив дыхание, следили за волшебством на сцене. Пожалуй, никому из них и в голову не приходило, что в этот момент десятки людей — осветителей и костюмеров, механиков и звукооператоров — трудились в поте лица, чтобы спектакль прошел успешно.

Сегодня наш разговор о людях, которых вы не видите на сцене, но чей труд не менее значителен и важен, нежели самых любимых актеров.

— По меткому выражению Немировича-Данченко, — начал нашу беседу заместитель директора Ленинградского театра юных зрителей Р. Л. Шапиро, — театр — это собственно люди искусства и люди, организующие это искусство. Современный театр включает в свой арсенал огромное количество техники, всевозможных приборов, радио, телеаппаратуры и прочее.

Возьмем, для примера, наш электротех (можете предположить, что в любом нынешнем театре этот цех играет ведущую роль). В его хозяйстве — добрых полтысячи осветительных ламп любой мощности, более 200 электродвигателей, щиты управления и прочее. Именно благодаря «волшебным» кнопкам и рычагам, юпитерам

и цветным фильтрам вы в течение спектакля можете переключиться в густые сумерки и в яркий полдень, увидеть, как «солнце смеется и плачет дожди».

Сцена ТЮЗа — одна из самых больших в Ленинграде. Ширина ее 16 метров, глубина — 10, высота до колосников — 21 метр, подъемные приспособления позволяют в течение спектакля более 20 раз менять декорации и оборудование сцены.

Или взять, например, цех кондиционирования воздуха. Ежечасо мощные насосы нагнетают более 40 тысяч кубических метров воздуха. (Наш театр единственный в своем роде в городе, где существуют строгие правила, связанные с возрастной особенностью зрителей). Если в зале сидят малыши, то воздух подается до 20 градусов, если подростки — 16—18 градусов. Приходится считаться и с неустойчивой ленинградской погодой...

Итак, в зрительном зале тепло, сцена залита светом. Сейчас начнется спектакль. Но стоп! Заглянем в театральную гардеробную. Здесь настоящее столпотворение. Гардеробщицы, антеры, гримеры, художники... Кто примеряет рыцарские доспехи, кто поправляет диадему, кто расправляет упругие складки воздушного платья,

Много дел и забот у работников костюмерного цеха. Евгения Михайловна Некрасова, заведующая цехом, сокрушается: Нужны для спектакля «Конек-горбунок» лапти, а плести их некому. Нет теперь таких специалистов...

Рассказ о тех, кто делает спектакль, получился бы неполным, если бы мы не упомянули о педагогической части ТЮЗа, своеобразном методическом центре по работе со школьниками.

Говорит Ольга Мурашко, педагог, заместитель секретаря комсомольской организации театра:

— Театру юного зрителя ставит своей главной целью не только показ тех или иных спектаклей, но и воспитание спектаклем. Для этого мы через своих делегатов — юных театралов почти из всех ленинградских школ — устанавливаем тесные контакты с ребятами, учителями, родителями. Вместе с ними обсуждаем тот или иной спектакль, спорим, советуемся. В общем, без наших полпредов искусства наш театр не имел бы столь большого успеха среди юных ленинградцев...

...Гаснет свет. Расходятся довольные зрители. А там, за занавесом, еще долго будут трудиться монтеры и электрики, костюмеры и звукооператоры — люди, которых мы не видели на сцене...